

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

12 декабря 2016 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Айриян Э.В., Баишева Ж.Н., Колоса Д.Г., Нешатаевой Т.Н., под председательством судьи-докладчика Ажибраимовой А.М., при секретаре судебного заседания Асаналиевой А.К., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью ТП «Руста-Брокер» об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии,

УСТАНОВИЛА:

I. Обстоятельства дела

Общество с ограниченной ответственностью ТП «Руста-Брокер» (далее – ООО ТП «Руста-Брокер», истец) обратилось в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) с заявлением об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии.

Истец указал, что он, являясь таможенным представителем, 23 января 2015 года подал временную таможенную декларацию по поручению российской компании-экспортёра ООО АК «Основа». В связи с тем, что по истечении предельного срока полная декларация так и не была подана, таможенные органы Российской Федерации выставили требование об уплате таможенных платежей в сумме 60 миллионов российских рублей. Одновременно был применён механизм солидарной ответственности, предусматривающий уплату таможенных платежей таможенным представителем.

По мнению истца, в результате применения таможенными и судебными органами Российской Федерации положений законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании, не соответствующих нормам Таможенного кодекса Таможенного союза (приложение к Договору

о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 года № 17; далее – ТК ТС), не были соблюдены положения пункта 1 статьи 16, подпункта 27) пункта 1 статьи 4, пункта 2 статьи 181, пункта 7 статьи 190 и других статей ТК ТС. Считая решения таможенных и судебных органов Российской Федерации неправомерными, истец обратился в Евразийскую экономическую комиссию (далее – Комиссия) с запросом о проведения мониторинга и контроля исполнения международных договоров в рамках Евразийского экономического союза (далее – Союз).

Комиссия в своем ответе информировала истца, что поставленный им вопрос не относится к компетенции Комиссии, поскольку изложенная ситуация связана с применением Федерального закона Российской Федерации «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 октября 2010 года № 311-ФЗ, в частности положений статьи 214 «Временное периодическое таможенное декларирование вывозимых товаров Таможенного союза» и пункта 6 статьи 60 «Таможенный представитель».

Считая свое обращение в Комиссию обоснованным и достаточным для инициирования процедуры мониторинга и контроля исполнения международных договоров в Российской Федерации, истец обратился в Суд.

Постановлением Коллегии Суда от 8 ноября 2016 года заявление ООО ТП «Руста-Брокер» оставлено без движения, как не соответствующее требованиям подпунктов б), г) и е) пункта 3, пункта 4 статьи 9, пунктов 1 и 2 статьи 32 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент). В нарушение требований подпунктов б), г) и е) пункта 3 статьи 9 Регламента к заявлению не были приложены: копия свидетельства о регистрации в качестве юридического лица, доверенность или иные документы, подтверждающие полномочия на подписание заявления, документ, подтверждающий направление ответчику копии заявления и прилагаемых к нему документов. Как заявление, так и прилагаемые к нему документы не были представлены на электронном носителе.

Тем же постановлением Коллегии Суда истцу был предоставлен срок до 8 декабря 2016 года для устранения вышеуказанных недостатков. 30 ноября 2016 года от ООО ТП «Руста-Брокер» поступило заявление о приобщении дополнительных документов в целях устранения недостатков, послуживших основанием для оставления заявления без движения, с приложением недостающих документов и сведений.

Истец представил копию свидетельства о государственной регистрации юридического лица, копию решения № 1/16 единственного

участника ООО ТП «Руста-Брокер» от 19 мая 2016 года о ликвидации ООО ТП «Руста-Брокер», копию доверенности от 14 сентября 2016 года на представление интересов истца в Суде на имя Кудрявцева М.И., копию почтовой квитанции, подтверждающей направление Комиссии отдельных документов. Истец также представил электронный носитель, содержащий заявление и прилагаемые к нему документы.

II. Выводы Коллегии Суда

В своем заявлении в Суд истец просит признать бездействие Комиссии (письмо от 22 августа 2016 года № 18-378) нарушением Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года; далее – Положение о Комиссии), а также прав и интересов ООО ТП «Руста-Брокер». Истец также просит признать обращение ООО ТП «Руста-Брокер» от 25 июля 2016 года № РБ-Е001 обоснованным и достаточным для инициирования процедуры мониторинга и контроля исполнения международных договоров в Российской Федерации в части вопроса, обозначенного в заявлении.

В обоснование своих требований истец ссылается на пункты 4, 13, 24, 43, 52, 55 Положения о Комиссии.

Указанные истцом нормы устанавливают общую компетенцию Комиссии по обеспечению реализации международных договоров, проведению мониторинга и контроля исполнения международных договоров, входящих в право Союза, рассмотрению их результатов, а также по уведомлению государств – членов Союза о необходимости их исполнения.

Как следует из материалов, представленных истцом, проведение мониторинга и контроля запрашивается в отношении применения солидарной ответственности таможенного представителя. Истцом фактически оспаривается практика правоприменения Федерального закона Российской Федерации «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 октября 2010 года № 311-ФЗ (положений пункта 6 статьи 60 «Таможенный представитель» и статьи 214 «Временное периодическое таможенное декларирование ввозимых товаров Таможенного союза»), осуществляемая таможенными и судебными органами Российской Федерации.

Пунктом 3 Положения о Комиссии установлено, что она осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором о Союзе и международными договорами в рамках Союза в соответствующей сфере.

Осуществление таможенного-тарифного и нетарифного регулирования относится к наднациональным полномочиям Комиссии на основании подпункта 1) пункта 3 Положения о Комиссии.

Вместе с тем компетенция Комиссии не охватывает вопросы, являющиеся предметом национального регулирования государств – членов Союза, в том числе в перечисленных сферах. Вопрос применения механизма солидарной ответственности таможенного представителя в настоящее время регулируется национальным законодательством государств – членов Союза.

Национальная законодательная практика свидетельствует о различиях в подходах к правовому регулированию ответственности таможенного представителя.

Пункт 3 статьи 27 Закона Республики Армения «О таможенном регулировании» от 30 декабря 2014 года № НО-241-Н устанавливает ответственность таможенного представителя за выплату таможенных пошлин, налогов и иных платежей, если иное не предусмотрено договором, заключенным между таможенным представителем и декларантом.

Закон Республики Беларусь от 10 января 2014 года № 129-3 «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» в пункте 2 статьи 99 предусматривает с определенными изъятиями солидарную обязанность таможенного представителя по уплате таможенных пошлин.

Так, Кодексом Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» от 30 июня 2010 года № 296-4 (пункт 7 статьи 30) закреплён принцип солидарной ответственности таможенного представителя, а также случаи исключения применения солидарной ответственности.

Принцип солидарной ответственности таможенного представителя закреплён также в Законе Кыргызской Республики «О таможенном регулировании в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2014 года № 184 (пункт 2 статьи 77, статья 229).

Пункт 6 статьи 60 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации» от 27 ноября 2011 года № 311-ФЗ закрепляет солидарную ответственность таможенного представителя вне зависимости от условий договора таможенного представителя с декларантом и иными представляемыми им лицам.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что подходы государств – членов Союза к регулированию ответственности таможенного представителя не унифицированы, национальное законодательство государств – членов Союза по-разному регламентирует вопросы установления условий солидарной ответственности таможенного представителя.

Обращаясь в Суд, истец представил информацию, свидетельствующую о том, что Комиссия направила истцу письмо от 22 августа 2016 года № 18-378, в котором содержался ответ на запрос, направленный истцом.

Комиссией по итогам рассмотрения запроса истца отмечено, что оценка правомерности действий таможенных и судебных органов государств – членов Союза не входит в компетенцию Комиссии.

Имея в виду разнородность правоприменительной практики в указанном вопросе, Комиссия приняла участие в преодолении правовой неопределенности при разработке норм проекта Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. С учетом этого истцу указано, что поставленный им вопрос находит разрешение в пункте 4 статьи 405 проекта Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, одобренного 16 ноября 2016 года распоряжением Евразийского межправительственного совета № 19 для проведения внутригосударственных процедур, необходимых для его подписания. Указанные действия Комиссии свидетельствуют о выполнении функциональных обязанностей, предусмотренных Положением о Комиссии.

Таким образом, по результатам досудебной процедуры очевидно отсутствие нарушения Комиссией прав истца по рассмотрению его запроса. При подаче заявления в Суд истец не представил дополнительных документов, свидетельствующих о таких нарушениях.

Кроме того, из представленных истцом дополнительных материалов, подтверждающих направление ответчику копии заявления и прилагаемых к нему документов в соответствии с подпунктом е) пункта 3 статьи 9 Регламента, следует, что ООО ТП «Руста-Брокер» представила копию почтовой квитанции от 17 ноября 2016 года с описью вложения в письмо, направленное в адрес Комиссии. Из содержания описи вложения следует, что ответчику не были направлены следующие документы: копии платежного поручения от 17 октября 2016 года № 124 об уплате пошлины и договора поручения от 12 сентября 2016 года № П-001/РБ. Вместе с тем в перечень прилагаемых к заявлению документов на основании подпункта д) пункта 3 статьи 9 Регламента входит документ, подтверждающий оплату госпошлины. Помимо этого, истец не направил в адрес Комиссии копии документов, приложенных к заявлению о приобщении дополнительных документов от 28 ноября 2016 года № РБ-ЕЭ02.

В связи с этим Коллегия Суда приходит к выводу о несоблюдении требований подпункта е) пункта 3 статьи 9 Регламента.

На основании изложенного, руководствуясь положениями пункта 41, подпункта 1) пункта 95 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору о Евразийском экономическом союзе от

29 мая 2014 года), подпункта е) пункта 2 статьи 33 Регламента, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

ПОСТАНОВИЛА:

Отказать в принятии к производству заявления общества с ограниченной ответственностью ТП «Руста-Брокер» об оспаривании бездействия Евразийской экономической комиссии.

Копию постановления направить сторонам по делу.

Председательствующий

А.М. Ажибраимова

Судьи

Э.В. Айриян

Ж.Н. Баишев

Д.Г. Колос

Т.Н. Нешатаева